

УДК 947.083.

П.А. СТОЛЫПИН В 1906 ГОДУ: В ПОИСКАХ РАВНОДЕЙСТВУЮЩЕЙ

© 2006 П.С. Кабытов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье освещается начальный этап государственной деятельности П.А. Столыпина на посту министра внутренних дел Председателя Совета Министров Российской империи. Он предложил программу либеральных реформ, включавшую меры по умиротворению России.

Системный кризис, проявившийся с особой силой в 1905 г., не мог не затронуть верхних эшелонов властных структур и, прежде всего, правительство, которое с принятием основных законов Российской империи получило новые функции. В этой связи существенно возросла роль Совета Министров, который в условиях функционирования представительных органов власти - Государственной Думы и Государственного Совета - становился важнейшим органом исполнительной власти в Российской империи. Совет Министров стал заниматься законодательской деятельностью - разработкой законопроектов, которые затем направлялись на рассмотрение и утверждение в Государственную Думу и Государственный Совет.

Ключевой фигурой в Совете Министров становился Председатель Совета Министров. Он не только координировал работу министров, но созывал заседания правительства, на которых обсуждались все важнейшие вопросы реформирования страны. События 1905 г. показали, что в условиях противостояния власти и общества, которое привело к нарастанию революционной стихии, традиционные меры управления страной перестали срабатывать. Столичная правящая элита не могла выдвинуть из своей среды государственного деятеля, который мог бы взять на себя всю полноту ответственности, как за умиротворение общества, так и за подготовку и реализацию программы реформирования России. Суть ее состояла в ускорении модернизационных процессов и эволюционном реформировании государственного строя страны.

Надо сказать, что к этому времени

Д.Ф.Трепов и П.Н.Дурново исчерпали свои возможности в качестве усмирителей революции. К тому же они дискредитировали себя в глазах российского общества. Потерял доверие императора и Председатель Совета Министров С.Ю.Витте. Николай II полагал, что в условиях революционного времени правительство должно находиться "в верных руках". Он считал, что Витте "способен и готов его продать в любую минуту"[4, С.534].

В этой ситуации необходимо было, чтобы в правительство пришли новые люди, не связанные со столичной правящей элитой и, которые смогли бы установить взаимодействие власти и общества, а также с представительными органами страны - Государственной Думой и Государственным Советом. Кстати сказать, в кабинете И.Л.Горемыкина лишь П.А.Столыпин и министр иностранных дел А.П.Извольский "были в стороне от бюрократических кругов Петербурга", и, вследствие этого между этими двумя министрами произошло сближение позиций по многим аспектам внутренней и внешней политики[8, С.95].

Конечно, и ранее были случаи призвания на министерские посты государственных чиновников из института губернаторов. Но выдвижение губернатора из внутренней окраины Российской империи на одну из ведущих должностей в правительстве - министра внутренних дел можно отнести к числу экстраординарных решений российского императора. Как видим, верховная власть остро нуждалась в приходе на ключевые посты представителей новой генерации государственных деятелей.

Почему выбор Николая II пал именно

на П.А.Столыпина? Уже в начале 1905 г. инициативный губернатор стал пользоваться большой популярностью в Санкт-Петербурге. Он был одним из претендентов на вакантную должность управляющего Крестьянским поземельным банком. Из переписки П.А.Столыпина с В.Н.Коковцовым и с женой О.Б. Столыпиной, мы знаем, что уже в марте 1905 г. Саратовский губернатор был приглашен в Санкт-Петербург, где он вел переговоры с министром финансов о его предполагаемом назначении на должность управляющего Крестьянским поземельным банком. Встреча с В.Н.Коковцовым состоялась 4 марта 1905 г. “Вот существо его и моей речей: Я остановился на Вас, сказал он, так как слышал о Вашей деятельности и энергии, доложил Государю, назвав 2 имени, и Государь сказал, что выбор Вас будет самый лучший, так как у Вас твердо определенные взгляды и богатая энергия” [18, С. 571]. Но Столыпин от этой должности отказался, мотивируя это тем что, уходя из Министерства внутренних дел, он тем самым “сжигает корабли”, иными словами, ставит крест на служебной карьере и не сможет вновь затем вернуться в систему государственного управления. К тому же, как человек долга, он не мог оставить Саратовскую губернию в период революции.

Впервые кандидатура Столыпина на пост министра внутренних дел была предложена князем А.Д.Оболенским в октябре 1905 г. на совещании, которое проводил Председатель Совета Министров граф С.Ю. Витте. Об этом вспомнил 15 сентября 1911 г. на заседании ЦК Союза 17 октября его лидер А.И.Гучков. Заседание было посвящено памяти П.А.Столыпина. Гучков сообщил, что после долгих переговоров С.Ю.-Витте взял телеграфный бланк и написал Столыпину вызов в столицу, но затем на второй день министром внутренних дел был назначен Дурново [9, С.900-901]. С.Ю.Витте в своих воспоминаниях эту ситуацию воспроизводит иначе. Он писал, что к предложению А.Д.Оболенского о назначении Столыпина министром внутренних дел “некоторые участники совещания отнеслись “со-

чувственно”]; двое заявили, что Столыпина не знают; один заявил, что насколько ему известно, Столыпин в своих действиях и мнениях неопределенен и изменчив. Граф же Витте на это предложение никак не реагировал, никакой депеши Столыпину не давал...”[9, С.903]. На совещании присутствовали Д.Н.Шипов, А.И.Гучков, Е.Н.Трубецкой, князь Урусов и М.А.Стахович. Сам же Столыпин писал по этому поводу жене 29 октября: “Не верь газетной утке, что мне предложили пост министра внутр[енних] дел. Слава Богу, ничего не предлагали, и я думаю о том, как бы с честью уйти, потушив с Божьей помощью пожар”[18, С.538].

Назначение Столыпина на должность министра внутренних дел состоялось после отставки С.Ю.Витте и П.Н.Дурново. Как писал в своих воспоминаниях В.И.Гурко, назначенный императором Николаем II на должность Председателя Совета министров И.Л. Горемыкин, сумел быстро сформировать новый кабинет министров. Затруднения у него возникли при подборе кандидата на должность министра внутренних дел. Он должен был предложить императору или Столыпина, или смоленского губернатора Н.А.Звегинцева. В.И.Гурко сообщил И.Л.Горемыкину, что Звегинцев пользуется весьма плохой репутацией: будучи уездным предводителем дворянства в Воронежской губернии растратил суммы губернской дворянской опеки, “а ныне на должности Смоленского губернатора слывет за взяточника”[4, С.540.].

Конечно, назначение Столыпина на высшую государственную должность породило множество толков и слухов. Многие считали, что восхождением к власти он обязан своему родственнику по линии жены Д.Б.Нейдгардту. П.Н.Зырянов в своей книге упоминает и обер-прокурора Синода князя А.Д.Оболенского. Отмечается также и роль в восхождении Столыпина к вершинам власти управляющего кабинетом его величества князя Н.Д.Оболенского, которого в узком дружеском круге Столыпина называли “Котя”. Далее П.Н.Зырянов делает предположение об участии в выдвижении Столыпина и товарища министра внутренних дел Д.Ф.Трепова[6,

С.29]. О том, что Столыпина “продвигали” в министры пишет и В.И.Гурко[4, С.540.].

И все-таки при назначении Столыпина решающую роль играла не протекция, а то, что император Николай II лично знал саратовского губернатора. Выше мы уже писали, что активное участие Столыпина в восстановлении законности и правопорядка в Саратовской губернии встретило одобрение со стороны Николая II. Ценная информация о мотивах назначения Столыпина содержится в его письме к жене, которое было написано 26 апреля 1906 г. накануне открытия I Государственной Думы. В письме говорится о том, что 25 апреля была аудиенция у императора, и Столыпин был назначен на должность министра внутренних дел. В письме передано социально-психологическое состояние Столыпина, который высказал императору свои опасения. “Говорил ему о том, что нужен человек, имеющий на Думу влияние и в Думе авторитет и, который сумел бы несокрушимо сохранить порядок. Государь возразил мне, что не хочет министра из случайного Думского большинства. И сказанное много обдумал уже со всех сторон. Я спросил, думает ли он о том, что одно мое имя может вызвать бурю в Думе, он ответил, что и это приходило ему в голову”[17, С.119]. В ходе аудиенции Столыпин изложил императору свою программу деятельности Министерства внутренних дел. Император задал несколько вопросов и затем одобрил ее.

При назначении П.А.Столыпина на должность Министра внутренних дел император заявил И.Л.Горемыкину, что у Столыпина “твердо определенные взгляды и большая энергия”[25]. Императору поначалу импонировало личное мужество Столыпина и твердость характера. В.Н.Коковцов в воспоминаниях пишет о том, какое впечатление произвел Столыпин на императора в первые дни на посту министра внутренних дел: “...он [П.А.Столыпин – авт.] все больше и больше нравится ему ясностью его ума и ему кажется, что он обладает большим мужеством и чрезвычайно ценным другим качеством – полной откровенностью в выражении своего мнения”[12, С.165].

Были и другие мотивы назначения Столыпина. Так А.Я.Аврех цитирует воспоминания брата П.А.Столыпина Александра, который считал, что император назначил Петра Аркадьевича “по своему личному почину”. А.Я.Аврех выдвигает предположение, что “почин” Николая II “был обусловлен энергичным подавлением Столыпиным аграрного движения в Саратовской губернии”[1, С.17.]. Вместе с тем попытки Столыпина установить взаимодействие с либерально настроенной земской интеллигенцией и гласными городских дум, так или иначе, способствовали формированию представлений о Столыпине как о либерале. Об этом в частности писал в своей книге кадет А.Изгоев. В этой связи на Столыпина в Петербурге возлагали надежды на то, что ему удастся установить приемлемые для верховной власти отношения с Государственной Думой. Как сообщал жене П.А.Столыпин император предписывал ему “поставить в какую-нибудь возможность” работу совместную с народным представительством”[17, С.119]. Судя по всему, Столыпин был наиболее приемлемой кандидатурой для умиротворения страны и проведения либеральных реформ.

Конечно, в первый момент Столыпин не был готов принять столь важный пост. В конце беседы, – писал он жене, – я сказал Государю, что умоляю избавить меня от ужаса нового положения...”[18, С.606]. Однако в столь критический момент для страны, он не мог отказаться от этой обязанности. Безусловно, что робость и неуверенность Столыпина во время аудиенции не могли не создать впечатление у императора о том, что новый министр будет беспрекословно выполнять его указания.

Начало вхождения в состав высших эшелонов власти было самым трудным для Столыпина, поскольку он еще не освоился как со своими новыми обязанностями, так и со своим положением. Столыпин отмечал, что государственная работа дается ему нелегко и подавляет своим разнообразием, “бездна вопросов, идей, какими необходимо овладевать, что бы справиться с нею”[21, С.17].

26 апреля 1906 года он писал жене: “Вче-

ра судьба моя решилась. Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть шара и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога”. И далее он продолжал - “...я надеюсь пробить Министром 3-4 месяца. Выдержать продолжающийся шок, поставить в какую-нибудь возможность работу с народными представителями и этим оказать услугу Родине”[18, С.605]. Столыпин отчетливо осознавал, что он должен противостоять сплоченной и организованной думской оппозиции. “Вся Дума страшно настроена, обозлена основными законами, изданными помимо Думы, до формирования думы, до формирования кабинета, и будут крупные скандалы”[18, С.606].

Второй Петербургский период в жизни П.А.Столыпина начался с 25 апреля 1906 года. В нем можно выделить три этапа. Верхняя граница первого этапа начинается с конца апреля 1906 г. и завершается назначением Столыпина Председателем Совета Министров 7 июля 1906 г. Больше года спустя П.А. Столыпин в письме Л.Н.Толстому отмечал: “Меня вынесла наверх волна событий – вероятно на один миг! Я хочу все же этот миг использовать по мере моих сил, пониманий и чувств на благо людей и моей родины, которую люблю, как любили ее в старину”[18, С.175].

Самому молодому в новейшей истории России министру внутренних дел (П.А.Столыпину было всего 44 года) необходимо было решить ряд важнейших проблем. Прежде всего, он должен был в кратчайшие сроки установить отношения не только с окружением императора и правительством, но и найти сотрудников для своего министерства. “С удивительной быстротой, - отмечал В.И.Гурко, - разобрался Столыпин в петербургской придворной и бюрократической сложной обстановке и сумел быстро завязать связи с теми кругами и лицами, которые были наиболее влиятельны, в чем ему помогло его обширное родство, причем делал он это не ради укрепления своего личного положения, а в

целях усиленного осуществления своих политических предположений”[4, С.542.]. О том, что П.А.Столыпин смог быстро разобраться в сложнейшей иерархии отношений и в хитросплетениях при императорском дворе свидетельствует и то, что путь от Министра до Председателя Совета Министров был пройден им в кратчайшие сроки. Росту авторитета П.А.Столыпина способствовало несколько факторов. Отметим все возрастающее доверие к новому министру внутренних дел со стороны императора, которому весьма импонировали его решительные действия, направленные на умиротворение страны. Помимо императора Николая II Столыпина поддерживала вдовствующая императрица Мария Федоровна.

Надо сказать, что взлет Столыпина к вершинам власти вызвал у многих противоречивые чувства, как в провинции, так и в столицах. Многие “стоявшие в очереди” за назначением были удивлены выбором императора. Другие, только что отставленные, к числу которых относился и бывший Председатель Совета Министров С.Ю.Витте, вначале встретили весть о назначении Столыпина сдержанно, а затем эта сдержанность перешла в озлобление и резкую критику деятельности последнего российского реформатора.

Безусловно, Столыпин резко отличался от прежних министров тем, что он не только имел свое мнение по злободневным вопросам государственной жизни, но и пытался отстаивать и проводить в жизнь те идеи, которые на его взгляд способствовали укреплению самодержавной власти. Именно в этом была сила и слабость Столыпина. Вместо традиционно послушного воле монарха министра-исполнителя Николай II нашел в Столыпине генератора идей, который умел отстаивать свою точку зрения.

На первых порах – особенно в период деятельности I и II Государственных Дум императору Николаю II импонировала активность Столыпина. Так, Столыпин принял деятельное участие в подготовке правительственной декларации для I Государственной Думы.

Солидаризуясь с А.П. Извольским, он

считал, что с Декларацией должен выступать не император, а Председатель Совета Министров И.Л.Горемыкин. Эта идея была поддержана и В.Н.Коковцовым, который в личной беседе с императором доказывал, что “такой шаг, не только не предусмотрен в законе, но и не желателен по существу потому, что он создал бы нежелательный прецедент непосредственного конфликта монарха с народным представительством...”[12, С.165].

Не сбылись ожидания некоторых представителей политической элиты, что “стоящий совершенно в стороне от бюрократического мира столицы, этот провинциальный дворянин, казалось в первое время сможет играть только незначительную роль в заседаниях Совета Министров”[8, С.67]. Оказалось, что Столыпин довольно легко вошел в новый для него мир столичной чиновной жизни. Будучи реалистом и прагматиком, он во время дискуссий в Совете Министров выступал против бюрократической рутины, четко излагал свое видение проблем. Но вскоре Столыпин убедился в том, что заседания Совета Министров носят формальный характер. Причины этого крылись в том, что И.Л.Горемыкин рассматривал “это учреждение как бесполезное новшество”. К тому же И.Л.Горемыкин игнорировал деятельность Государственной думы. По свидетельству В.И.Гурко, идея сговора правительства с думой ему была совершенно чужда[4, С.538]. Как писал в воспоминаниях В.Н.Коковцов, “он (Столыпин – авт.) видел неудачный состав министерства, к которому сам принадлежал”[12, С.179].

К тому же на фоне внешне аморфного Председателя Совета министров И.Л.Горемыкина Столыпин выглядел более предпочтительнее. И конечно популярность Столыпина возросла в связи с его выступлениями в Первой Государственной Думе. Неожиданно для всех Столыпин оказался блестящим оратором.

Столыпин сумел распутать сложнейшую дворцовую интригу, которую затеял накануне роспуска I Государственной Думы премудрый царедворец И.Л.Горемыкин. Столыпин сумел перехитрить Горемыкина, что объяс-

нялось несколькими причинами. На этом этапе развития российской государственности Николай II нуждался в человеке, который обладал бы твердой волей и решимостью, чтобы умиротворить Россию. К тому же Столыпин имел конкретный план реформирования страны. Несколько обстоятельств способствовали его столь стремительному взлету. Неожиданно для многих своих недоброжелателей, он сумел быстро вписаться в структуру высших эшелонов власти. Дума хотя и настороженно, но приняла нового министра. Сыграла роль и трагедия на Аптекарском острове, в ходе которой Столыпин проявил личное мужество, колоссальную выдержку и способность к самопожертвованию.

Назначение П.А. Столыпина на должность Председателя Совета Министров вместо Горемыкина было большой неожиданностью для политической элиты страны. В.И. Гурко полагал, что роспуск Государственной думы был осуществлен императором по предложению И.Л.Горемыкина. А.П. Извольский отмечал, что решение Николая II не только распустить Думу, но в то же самое время поставить Столыпина во главе правительства было личной инициативой Николая II, “надевшегося этим путем ослабить впечатление, которое произвел в стране роспуск Думы”[8, С.129]. Во время аудиенции, в ходе которой Николаем II был подписан указ о назначении П.А.Столыпина Председателем Совета Министров, Столыпину удалось убедить императора вывести из состава кабинета одиозных министров Стишинского и князя Ширинского-Шихматова и назначить на их место А.В.Кривошеина и П.П.Извольского.

Оппозиционные партии рассматривали этот акт как прелюдию к полной отмене Манифеста 1905 года, в то время как консерваторы, раздраженные отставкой Горемыкина, которого они считали жертвой, враждебно относились к назначению человека, связанного, по их мнению, с либеральным движением.

Поначалу П.А. Столыпин хотел внести изменения в состав Совета Министров. Он полагал, что можно привлечь в него видных

представителей перводумского большинства. В согласии с планом, изложенным ранее в докладной записке императору, он попытался создать коалиционный кабинет, в котором могли бы быть представлены главные партии. Безусловно, на министерские посты не могли быть назначены представители тех групп, которые выступали с революционными позициями. А.П. Извольский отмечал, что, несмотря на позицию, занятую кадетами, Столыпин не оставил мысли пригласить в состав кабинета П.Н. Милюкова, который не был пойман в “выборгской ловушке” [8, С.134]. В.И. Гурко писал, что П.А. Столыпин в прямые отношения с лидерами кадетов не входил, но был в курсе шагов, предпринимаемых Извольским. На следующий день после назначения Столыпин начал приводить в исполнение свой проект.

Американский историк Дейвид Мейси пишет о том, что в последние дни существования I Думы и даже после ее роспуска Столыпин возродил и продолжил переговоры с представителями политических партий для формирования коалиционного кабинета, что, по его мнению, свидетельствовало о стремлении власти пойти на компромисс с обществом [22, С. 214]. Он участвовал в переговорах с представителями партий кадетов и мирнообновленцев (гр. Гейденом и Н.Н. Львовым, Кони, М.А. Стаховичем, кн.Е.Трубецким, проф. Виноградовым), предназначенными для замещения различных министерских постов.

Однако попытка П.А. Столыпина, взгляды которого в тот момент разделяли В.Н. Коковцов и А.П. Извольский, создать коалиционный кабинет не имела успеха. После двухнедельных переговоров и вопреки усилиям Столыпина различные лица, к которым он обращался с предложением вступить в министерство, одни за другими или отклоняли это предложение, или выдвигали такие условия, которые не могли быть приняты. Эти контакты с “общественностью” вызвали глубокое разочарование у Столыпина. Он с горечью говорил В.Н. Коковцову, что все его попытки привлечь в состав правительства общественных деятелей, развалились об их упорный

отказ, так как одно дело критиковать правительство и быть в безответственной оппозиции ему... “Им нужна власть, - говорил Столыпин, - для власти и еще больше нужны аплодисменты единомышленников, а пойти с кем-нибудь вместе для общей работы – это совсем другое дело” [12, С.184]. Раздражение у Столыпина вызвало и то, что лидеры партии кадетов не считали возможным включить Столыпина в состав предполагаемого правительства. Как всегда возобладали узкопартийные интересы и эгоизм, а не стремление вывести Россию из кризиса. П.А. Столыпину было трудно подыскать сотрудников, обладавших государственным мышлением. К тому же, по свидетельству В.И. Гурко, у него совершенно отсутствовало умение разбираться в людях и подбирать сотрудников.

Лидеры кадетской партии переоценивали свое влияние в обществе и полагали, что должен быть создан чисто кадетский кабинет. Их уверенность в том, что “власть не сегодня-завтра, несомненно, будет в их руках” поддерживала позиция дворцового коменданта Д.Ф. Трепова, который также вел переговоры с членами кадетской партии. Они не учитывали, что создание такого кабинета неизбежно привело бы к конфликту между верховной властью и новым правительством. Д.Ф. Трепов в этом случае мог установить военную диктатуру. К тому же, роспуск Думы вызвал во всех либеральных кругах большое чувство раздражения. Поэтому все приглашаемые лица боялись потерять свой престиж и свое влияние в стране в случае, если бы они вошли теперь же в правительство.

Во время второго этапа (июль 1906 г. – 3 июня 1907 г.) Столыпин пытается установить диалог со II Государственной думой, в которой, в отличие от И.Л. Горемыкина, он видел, прежде всего, партнера верховной власти [23]. Он формирует правительственную программу реформ, суть которой сводилась к ускорению модернизационных процессов в стране и эволюции в отдаленной перспективе политического строя от самодержавной монархии к конституционной. Столыпин инициирует издание Николаем II ряда важнейших указов, связанных с проведением

новой аграрной политики. В этой связи последний российский реформатор реализует, так называемое внедумское законодательство. Опираясь на 87-ю статью законов Российской империи, он проводит Указ 9 ноября 1906 г., который открыл путь к реформированию аграрного строя России.

В то же время Столыпин отчетливо понимал, что российское общество расколото противоречиями, добиться добровольного согласия между разными политическими силами и социальными слоями весьма сложно. В беседе с Львом Тихомировым он доверительно поделился своими наблюдениями о современном состоянии, в котором находилась Россия. “Нужно, - сказал он, - чтобы явился “капрал”, вождь, поднял знамя властно, и на знамени должен быть национальный вывод пережитого” [10, С.127]. Безусловно, речь шла о национальной идее, которая должна была выступить в качестве равнодействующей линии. Л.Тихомиров вспоминал, что на его замечание о равнодействующей линии правительства, Столыпин ответил: “Да, именно. И по этой линии пойдет большинство, скажет и, слава богу, наконец. А несогласные – одни увлекутся потоком, другие падут духом и подчинятся” [10, С.127].

Столыпин решительно приступил к работе, чтобы наилучшим образом использовать время до открытия второй Думы. “Первые слова, сказанные им после своего назначения главой правительства, – вспоминал В.И.Гурко, – были: “Перед нами до собрания следующей государственной думы 180 дней. Мы должны их использовать вовсю, дабы предстать перед этой Думой с рядом уже осуществленных преобразований, свидетельствующих об искреннем желании правительства сделать все от него зависящее для устранения из существующего порядка всего не соответствующего духу времени” [4, С.582].

Главная цель программы П.А.Столыпина заключалась в укреплении государственной власти, поднятии ее престижа и реформирования, модернизации различных областей национальной жизни. Программа включала в себя ряд законопроектов для представления их на рассмотрение Думы.

А.П. Извольский отмечал, что Столыпин “считал весьма важным избежать повторения ошибки предшествовавшего кабинета – предоставить новой Думе увлекаться бесконечными дебатами и бессильными декларациями” [8, С.150].

Главнейшим вопросом, требовавшим немедленного разрешения со стороны правительства, был аграрный вопрос. Ввиду необходимости принять быстрые решения Столыпин для его решения воспользовался статьей 87 Основных законов Российской империи, которая предоставляла правительству право разрешать вопросы во время перерывов в работе Думы и в случае исключительных обстоятельств при условии представления их на утверждение Думы через три месяца после начала работы законодательных учреждений. Возникает вопрос насколько была самостоятельной программа П.А.Столыпина. “В области идей, – пишет С.Е. Крижановский, – Столыпин не был творцом, да и не имел надобности им быть. Вся первоначальная законодательная программа, была получена им в готовом виде в наследство от прошлого. Не приди он к власти, то же самое сделал бы П.Н.Дурново, или иной, кто стал бы во главе [13, С.214]. Конечно, реформистская платформа Столыпина органически вобрала в себя ряд программ, предложенных его предшественниками. Однако указ от 9 ноября 1906 года был актом личного мужества П.А.Столыпина. П.А.Столыпин полагал, что отсутствие “собственности” на землю у крестьян создает вес наше неустройство”. В письме Л.Н.Толстому он отмечал “искусственное оскотление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности, ведет ко многому дурному, и главное, к бедности” [18, С.135].

Современники часто порицали Столыпина за широкое пользование статьей 87, скопированной со знаменитой 14 статьи австрийской конституции. Сам же Столыпин расценивал внедумское законодательство как действенный инструмент, с помощью которого можно было вопреки правой оппозиции провести необходимые законы.

Взрыв дачи на Аптекарском острове из-

менил психологический настрой Столыпина. На заседании Совета министров (25 августа 1906 г.) Столыпин обратился с речью, в которой указывал, что действия террористов не должны оказывать влияния на направление его политики. Он отметил, что его программа остается неизменной: безжалостное подавление всяких беспорядков и всяких революционных или террористических актов; проведение вместе с новой Думой либеральных реформ; немедленное разрешение наиболее неотложных задач мероприятия исполнительными властями, и, прежде всего аграрного вопроса. Поняв, что конституционными способами с революцией и терроризмом справиться не удастся, Столыпин становится сторонником принятия твердых мер, хотя и не оставлял попыток изменить существующее положение дел. Именно в это время П.А.Столыпин подвергается беспрецедентной критике, которая раздавалась как слева, так и справа за установление военно-полевых судов.

В течение четырех месяцев Столыпин «мужественно выдерживал ожесточенный штурм, направленный Второй Государственной думой на правительственную власть» [4, С.599.]. 6 марта 1907 г. Столыпин в правительственной декларации заявил о целом ряде законопроектов, подготовленных правительством для внесения в Думу. Он, по свидетельству современников, «приглашал Думу найти общий язык с правительством и пригрозил приостановкой судебной несменяемости в случае попустительства судов по отношению к политическим преступлениям» [11, С.313]. Тогда же в ответ на критику Церетели, прозвучала известная фраза «Но если нападки рассчитаны вызвать у правительства паралич воли и сведены к «руки вверх!» - правительство с полным спокойствием и сознанием правоты может ответить: «Не запугаете!» [19, С.42-43]. «На жестокую и полную ненависти к правительству критику деятельности кабинета Столыпина со стороны ораторов слева, - вспоминал А.Ф.Головин, председатель второй Государственной Думы, - Столыпин ответил сильно, но вполне корректно и тем самым много выиграл

даже в глазах своих недругов» [3, С.154].

П.А.Столыпин полагал, что члены Государственной думы «явятся действительными представителями населения и будут думать о благе населения, а не о том, чтобы, пользуясь трибуной Государственной Думы, все время вести неустанную борьбу с правительством» [7, С.132]. На заседаниях Думы он отстаивал свою программу, «не останавливаясь перед самыми решительными действиями для достижения победы» [3, С.151].

Выступления П.А.Столыпина с трибуны Государственной думы носили образный, яркий характер. Н.П. Шубинский отмечал, что на трибуне «воодушевление и подъем сразу приходили к нему», «он умел сразу овладеть аудиторией и приковать к себе ее внимание» [21, С.12]. В.В. Розанов впоследствии писал: «Когда я его слышал в Думе ложилось впечатление: «Это говорит свой среди своих, а не инородное Думе лицо» [16, С.154].

Столыпин убедился в том, что и в I-ой и во II-ой Государственной думах превалируют радикальные митинговые настроения. «Языком совместной работы не может быть язык ненависти и злобы, я им пользоваться не буду... - тщетно убеждал II Государственную Думу Столыпин, - ... Я заявляю, что скамьи правительства - это не скамьи подсудимых», «Мы хотим и от вас услышать слово умиротворения кровавому безумию» [5, С.115]. О росте недовольства Столыпина II Государственной Думой свидетельствует его письмо к Николаю II от 14 марта 1907г.: «В Государственной Думе продолжается словоизвержение зажигательного характера, а о работе не слышно. По вопросу о военно-полевых судах нам удалось, однако, свести вопрос на нет» [18, С.25]. 9 апреля 1907г. Столыпин сообщает Николаю II: «Дума «гниет на корню», и многие левые, видя это, желали бы отпуска теперь, чтобы создать легенду, что Дума создала бы чудеса, да правительство боялось этого и все расстроило» [18, С.29].

Выступая в Думе 10 мая 1907 г., П.А. Столыпин отмечал, что нельзя видеть в принудительном отчуждении земли «волшебного средства, какой-то панацеи против всех бед». Он вновь призвал депутатов к созидательной

работе. “Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!” [19, С.44-45]. Однако Дума не оправдала надежд правительства и, прежде всего П.А.Столыпина на созидательную деятельность депутатов по выводу страны из революционного кризиса. “Верьте, государь, - писал Николаю II 2 июня 1907г. П.А.Столыпин, - что все министры, несмотря на различные оттенки мнений, проникнуты были твердым убеждением в необходимости роспуска, и колебаний никто не проявлял. Думе дан был срок, она законного требования не выполнила и по слову Вашему перестала существовать” [18, С.36]. Убедившись в этом, Столыпин подготовил Манифест 3 июля 1907 г. о роспуске II Государственной думы и Положение о выборах в III Государственную Думу, которое по существу представляло собой новый избирательный закон.

Известно, что идея создания новой избирательной системы возникла еще в мае 1906 г., когда И.Л.Горемыкин поручил С.Е. Крыжановскому разработать проект нового избирательного закона [1, С.25.]. За новую избирательную систему выступали не только император Николай II и его ближайшее окружение, но и видные деятели Совета объединенного дворянства. Этот вопрос обсуждался на заседании Совета объединенного дворянства 27 февраля 1907 г., которое приняло решение создать комиссию по разработке нового избирательного закона. О необходимости перехода к новому избирательному закону говорили и лидеры партии 17 октября. П.А.Столыпин полагал, что законодательная дума должна сотрудничать с правительством, а не вести “своекорыстную борьбу за власть”.

Проект нового избирательного закона обсуждался на заседании Совета Министров. Безусловно, Столыпин принял деятельное

участие в редактировании этих законодательных актов, и потому он вполне может быть отнесен к числу их создателей. Причем П.А. Столыпин просил министров строго соблюдать конфиденциальность и не разглашать никаких сведений до публикации в прессе нового закона.

Известно, что советские, да и российские историки считают, что роспуск II Государственной Думы и новый избирательный закон, по сути дела, есть не что иное, как государственный переворот. Американский историк Дейвид Мэйси также квалифицирует события 3 июня 1907 г. как переворот [15, С.13]. Английский историк Джеффри Хоскинг как и большинство его американских коллег не квалифицирует Манифест 3 июня 1907 г. и новый избирательный закон как государственный переворот. По его мнению, пойдя на роспуск II Государственной Думы, Столыпин сохранил ее статус, считая, что в ней “должны перевесить те социальные классы, которые готовы сотрудничать в реализации программы реформ” [24]. Д.Хоскинг говорит и о цели реформ, которая, по его мнению, состояла в укреплении и расширении общественности в надежде заполнить брешь между режимом и народом.

Французский историк Марк Ферро также пишет о том, что новое Положение о выборах есть не что иное как “государственный переворот” [20, С.149]. С ним солидарен Н.Верт, который характеризует ситуацию в стране накануне роспуска II Государственной Думы и приходит к выводу о том, что попытка сочетать самодержавный режим с конституционной формой правления окончилась победой самодержавия. Он также квалифицирует Положение о выборах 3 июня 1907 г. как государственный переворот [2, С.52]. Историк полагает, что с июня 1907 по сентябрь 1911 г. Столыпин проводил курс просвещенного консерватизма, который, по мнению Н.Верта, потерпел провал. В основу этого курса была положена авторитарная и консервативная политика по обновлению страны. В этой связи следует также отметить работу немецкого историка Лева Хайнц Дитриха, который также считает, что новый за-

кон о выборах должна была издавать только дума. “Но это был государственный переворот, направленный в равной степени как против правых, так и против левых, поскольку Столыпин своей акцией расстроил далеко идущие планы, сводившиеся к отмене конституционных уступок от 17 октября 1905 г.” [14, С.507]. Далее он отмечает: “Программа, на которой сошлись царь и премьер-министр, никоим образом не означала выполнение программы дворянской реакции. Конституция практически не была отменена, а дворянство не могло навязать правительству свою аграрную программу, скорее правительству удалось, искусно влияя на Объединенное дворянство, заставить его просить о такой аграрной программе, которая в значительной степени отвечала бы желаниям правительства” [14, С.507].

При выяснении вопроса о том, как квалифицировать события 3 июня 1907г. необходимо установить нарушил ли Николай II Основные законы Российской империи, имел ли право император издавать эти законодательные акты. Но, во-первых, ни в обществе, ни в партийных кругах никто не осудил роспуск I Государственной думы. Прецедент был уже создан, а потому законодатель мог вполне апеллировать к уже имеющейся российской практике. Во-вторых, распуская Думу, император опирался на опыт Пруссии 1848 г., в которой также был распущен первый состав парламента. Накануне событий 3 июня 1907г. в обществе явно обозначились настроения, которые сформулировал в своем дневнике Л.Тихомиров: “Не выйдем мы из беспорядков и революций до тех пор, пока не станет всенародно ясно и практически неоспоримо – где **Верховная власть**, где та сила, которая при разногласиях наших может сказать: “Roma locuta – causa finite” - потрудитесь все подчиниться, а если не подчинитесь – сотру с лица земли” [10, С.127].

Законодатель мотивировал роспуск Государственной Думы тем, что ее состав не позволяет обычным законодательным путем провести новый избирательный закон, а потому “за царской властью остаются обязанность и право изыскать иной путь”.

Поэтому вполне можно считать, что государственного переворота в подлинном смысле этого слова 3 июня 1907 г. не было, а законодатель, приняв новый избирательный закон, создал условия для создания новой политической системы, при которой было установлено взаимодействие между верховной властью, российским парламентом и Советом Министров, что позволило перейти к реформированию страны.

Взлет карьеры П.А.Столыпина пришелся на 1906-1907 гг., когда он предпринял титанические усилия для вывода страны из революционного кризиса. В поисках равнодействующей он пытался использовать традиционные способы управления страной и, прежде всего, заручиться поддержкой со стороны императора и найти союзников среди представителей высшей сановной бюрократии. Одновременно он стремился установить сотрудничество с Государственной Думой и политическими партиями, что способствовало бы переходу от митинговой демократии к реформированию страны. Несомненно, Столыпин отчетливо понимал, что управлять страной, опираясь только на силу и репрессии нельзя. Он стал новым явлением на политическом олимпе России, так как попытался для вывода страны из кризиса реализовать программу реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аврех А.Я.* П.А.Столыпин и судьбы реформы в России. М., 1991.
2. *Верт, Н.* История Советского государства. М., 1994.
3. Воспоминания Ф.А. Головина о II Государственной Думе // Исторический архив, 1959. №4.
4. *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.
5. *Дякин В.С.* Был ли шанс у Столыпина?// Звезда, 1990. №12.
6. *Зырянов П.Н.* Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.
7. *Зеньковский А.В.* Правда о Столыпине. Нью-Йорк, 1956

8. Извольский, А.П. Воспоминания. М., 1989.
9. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Кн.2. - СПб, 2003.
10. Из дневника Льва Тихомирова // Красный архив. М., 1935. Т.5.
11. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914. М., 1997.
12. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг./В.Н.Коковцов М., 1992. Кн.1.
13. Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин, б/г.
14. Леве Ханц Дитрих. Николай II. 1874-1917 // Русские цари: 1547-1917. Ростов-на-Дону, М., 1997.
15. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: Феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4.
16. Розанов В.В. Историческая роль Столыпина // Наш современник. 1991. №3.
17. Сидорович Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911). Саратов, 2002.
18. Столыпин П.А. Переписка. М., 2004.
19. Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х т. Т.1. М., 2003.
20. Ферро М. Николай II. М., 1991.
21. Шубинский И.П. Памяти П.А.Столыпина. М., 1913.
22. Macey David. A. Government and Peasant in Russia(1861-1906). The Prehistory of the Stolypin reform. Northern Illinois univ, 1987.
23. Pipes R.A. Concise History of the Russian Revolution. Concise. London, 1995. P.53.
24. Hosking G. Россия: народ и империя (1552-1917) G. Hosking. Смоленск, 2000.
25. РГИА. Ф.1662. Оп.1. Д.237. Л.100.

P.A. STOLYPIN IN 1906 YEAR: IN SEARCH OF RESULTANT

© 2006 P.S. Kabytov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

At article consider the first phase of P.A. Stolypin's state activity on post Ministers of Internal Affairs and president of Council of Ministers Russian Empire. He offer program of liberal reforms include measure all along Russia pacification.